

Сословия как новые социально-профессиональные группы в России

Estates as new socio-professional groups in Russia

DOI: 10.12737/2587-6295-2025-9-3-106-120

УДК 32; 316.443

Получено: 16.07.2025

Одобрено: 19.08.2025

Опубликовано: 25.09.2025

Привалов Н.Г.

Д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург
e-mail: ns-privalov@mail.ru

Privalov N.G.

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, North-West Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice, St. Petersburg
e-mail: ns-privalov@mail.ru

Аннотация

Несмотря на значительные усилия коммунистов по построению бесклассового общества, в России так и не сложилась новая историческая общность людей «советский народ». Радикальная экономическая реформа разрушила основные социальные группы и начавший формироваться на их основе средний класс. *Целью* данного исследования является формулирование основных тезисов авторской концепции формирования в России новых сословий на современном этапе. Среди задач отметим выделение специфики новых сословий; описание конкретных формирующихся сословий в России - интеллигенции, рабочих, фермеров, военных, купцов и духовного сословий; формулировка авторских предложений по проведению государственной социально-демографической политики, касающейся сословий. В исследовании применяется *методология* нравственно-религиозного неоинституционализма, базовыми принципами которой выступают равновесие, нравственность, системность и антропологический принцип. Методами автор избрал системный подход, историко-культурный и институциональный анализ. В исследовании нашли отражение принципы географического и экономического детерминизма, кибернетический принцип обратной связи. *Теоретическая значимость* статьи обоснована введением в научный оборот и обоснованием термина «новые сословия», использованием антропологического и иных методологических принципов нравственно-религиозного неоинституционализма к проблематике социальной стратификации в России. *Практическая значимость* статьи заключается в формулировке и конкретизации адресности основных направлений государственной социальной политики в сферах образования и демографии.

Ключевые слова: глобальный кризис, идеология, социальная структура, homo traditum, методология нравственно-религиозного неоинституционализма, антропологический принцип, новые сословия.

Abstract

Despite the significant efforts of the Communists to build a classless society, a new historical community of people, the "Soviet people", has not emerged in Russia. Radical economic reform destroyed the main social groups and the middle class that began to form on their basis. The purpose of this study is to formulate the main theses of the author's concept of the formation of new societies in Russia at the present stage. Among the tasks, we note the identification of the specifics of the new links; description of the specific estates that are being formed in Russia - the intelligentsia, workers, farmers, military, merchants, and clergy; formulation of the author's proposals for the implementation of state socio-demographic policy concerning the estates. The research uses the methodology of moral and religious neo-institutionalism, the basic principles of which are balance, morality, consistency and the anthropological principle. The author chose a systematic approach, historical, cultural and institutional analysis by methods. The research reflects the principles of geographical and economic determinism, the cybernetic principle of feedback. The theoretical significance of the article is justified by the introduction into scientific use and justification of the term "new estates", the use of anthropological and other methodological principles of moral and religious neo-institutionalism to the problems of social stratification in Russia. The practical significance of the article lies in the formulation and specification of the targeting of the main directions of state social policy in the fields of education and demography.

Key words: global crisis, ideology, social structure, homo traditum, methodology of moral and religious neo-institutionalism, anthropological principle, new estates.

Введение

Обострение глобального кризиса требует смены парадигмы общественного развития. Отказ от либерального курса в России ставит на повестку дня острейший вопрос о соотношении консервации социальных институтов, с одной стороны, и потребности в техническом развитии – с другой (т.е. статике и динамики), а также вопросы контрреформации общественных структур, что необходимо для разрешения через систему обратных связей проблем экологии, общественной безопасности, духовности и вообще сохранения сущности человека.

Одна из важнейших проблем – формирование новой социальной структуры, которая должна выполнять следующие функции:

1. закрепление и корректировка сложившегося общественного разделения труда;
2. обеспечение расширенного воспроизводства населения и рабочей силы;
3. формирование среднего класса, как опоры любого государства;
4. формирование устойчивого электората, как социальной основы политической власти;
5. воспроизводство традиционной для данного общества культуры.

В условиях современного системного кризиса, часто называемого глобальным, для России крайне важно остановить разрушительный процесс социальной структуры, начавшейся еще в последние десятилетия советской власти. Он проявлялся, прежде всего, в падении рождаемости и деградации сельских поселений и образа жизни. Этому способствовали некоторые объективные и субъективные факторы: разрушение традиционной культуры дореволюционных сословий, преследование религии и насильственное насаждение атеизма; физическое уничтожение сословной структуры особенно казачества и зажиточного крестьянства; разрушение традиционной семьи через феминизм «по-советски»; коллективизация и индустриализация.

Побочным негативным эффектом от развития городов, как индустриальных центров, стали разрушение деревни, сокращение личного подсобного хозяйства, загрязнение природы, нарушение равновесия с окружающей средой, усиление алкоголизма и появление наркомании, духовная деградация. Эти процессы обострила насильственная рыночная реформа, усилившая социальную дифференциацию, обнищание большей части населения, обезлюдивание целых регионов (особенно на севере и востоке страны).

В связи с формированием нового общественно-политического курса проблема трансформации социальной структуры в России вновь становится актуальной.

Целью данной статьи является авторское предложение концепции формирования сословной структуры современного российского общества.

Задачами работы являются: оценка и классификация публикаций по рассматриваемой проблематике; выделение специфики новых сословий; описание конкретных формирующихся сословий в России; формулировка авторских предложений по проведению государственной социально-демографической политики, касающейся сословий.

Обзор научной литературы

Практически все российские авторы признают факт существенного изменения социальной структуры постсоветской России через сильное социальное и имущественное расслоение рабочего класса, крестьянства и социальной прослойки интеллигенции [21]. Китайский исследователь Ц. Ван отмечает формирование в России новых классов, включая предпринимателей и специалистов [7]. Начинает изучаться и новый социальный слой – прекариат, состоящий из людей, не имеющих стабильной работы и склонных к протестам [3]. Аналогичные группы ранее назывались люмпен-пролетариат (В.И. Ленин), деклассированные элементы, маргиналы и др.

Средний класс, стремящийся самоорганизоваться, в ходе кризисов вновь подвергается расслоению. Особняком стоит мнение о том, что внедрение в общество рыночных отношений укрепило классовую структуру России за счет передачи из поколения в поколение [9].

Отдельные авторы применяют строгие социологические количественные методы. Например, Аникин В.А. в концепции «жизненных шансов» домашних хозяйств системно анализирует потребление, потенциал личности, ее профессиональный статус и состояние экономики [2].

Монографический труд «Социальная структура провинциального общества» (автор - Ю.М. Плюснин) является результатом более чем тридцатилетних социологических исследований. Автор изучает местные сообщества, состоящие из общин - союзов взаимопомощи, связанных соседскими отношениями и кровным родством, охватывающих села, малые города или районы [15]. Данный подход не является идеологизированным, так как он должен учитывать множество факторов формирования местных групп гражданского общества на микроуровне, где отсутствует политизация. В монографии «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022 г.) анализируется социальная стратификация на основании «жизненных шансов» [24].

Отдельные работы повторяют традицию социального структурирования в аспекте поиска эксплуататорского класса. Еще В.И. Ленин определял классы, как «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [14, с.15].

Известный социолог и философ, уехавший на Запад в 1972 г., М.С. Восленский создал политэкономическую теорию номенклатуры как правящего класса. Он приводит определение номенклатуры из учебного пособия для партийных школ. Согласно ему, к номенклатуре относились наиболее ответственные должности в партийном, советском, комсомольском и хозяйственном аппарате управления, назначение (и соответственно снятие с которых) на которые осуществлялось под строгим контролем партийных органов [8, с.14]. Академик А.Д. Сахаров также писал о возникновении в 20-30-е годы «номенклатуры», являющейся по определению Джиласа, «новым классом» [19, с. 33].

Члены номенклатуры имели значительные привилегии по сравнению с остальными

гражданами, поэтому их пытались приписать к новому эксплуататорскому классу при социализме. Однако в конце 1980-х годов в ходе политики перестройки уральские социологи отметили, что за одним куратором были закреплены до 200 должностей номенклатурных работников, что делало неэффективность такой системы управления [11].

В 1988 г. появилась статья С. Андреева «Причины и следствия», доказывавшая на статистическом анализе возникновение в СССР класса эксплуататоров в лице ИТР. Инженерно-технические работники, получавшие твердый оклад, в силу невозможности контролировать интенсивность их труда могли фактически снижать долю своего трудового участия, поэтому хотя бы часть заработной платы получать незаслуженно за счет рабочих и крестьян, работающих на сдельной системе заработной платы. Статья вызвала общественный резонанс и обсуждение в печати [1].

Широко распространенная практика хищений на социалистических предприятиях способствовала извлечению незаконной ренты некоторыми материально ответственными работниками, которые, однако, не успели оформиться в определенные социальные группы. Иногда жесткая власть в лице И.В. Сталина, Ю.В. Андропова резко ограничивала их возможности, а иногда (в период Л.И. Брежнева) они институционализировались в организованные группы.

В последнее время возродился термин «сословия» - и не только в историческом контексте, но и применительно к новым формирующимся социально-профессиональным группам, например, к рабочим [27]. С.Г. Кордонский считает, что сословия, а не классы, в России были, есть и в обозримом будущем останутся основными элементами актуальной социальной структуры [12]. Некоторые авторы употребляют термин «сословия», как синоним термина социальная «страта», без придания ему особого смысла [20]. Некоторые пишут о возможности возрождения сословий дворянства и казачества в современной России [10].

Следовательно, объект исследования – социальная структура современного российского общества – в настоящее время подвергается значительной трансформации, что вызывает к жизни новые подходы, в том числе методологического и концептуального характера.

Методы

В исследовании применяется *методология* нравственно-религиозного неинституционализма, основными принципами которой выступают системность, равновесие, нравственность и антропологический принцип. Системность выражается в привлечении традиционных (статистические, исторические и др.) и нетрадиционных для социальных исследований научных инструментов (например, зоопсихологии, кибернетики) а также учет в институциональном анализе не только социально-экономических факторов, но также факторов духовных, имеющих часто религиозную основу.

Равновесие выражается в стремлении сохранить гармонично развитую личность homo traditum (социально духовно биологическое существо), а на геополитическом уровне - структурированные общественные отношения русской цивилизации. Нравственность – это прежде всего справедливость, когда человек традиционный сохраняет свою сущность и за это получает адекватное вознаграждение. Антропологический принцип означает построение гипотез, концепций, парадигмы и других элементов общественных теорий с учетом сущности человека.

Результаты анализа

Разработка и выдвижение новых теоретическо-методологических положений

В последние десятилетия административно-командной системы в СССР официально было признано существование следующей социальной структуры, закрепленной в статье 19 Конституции СССР: «социальную основу СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции».

Однако сразу возникает проблема методологического и методического характера, связанная с несовершенством и нестабильностью статистического учета, так как для

определения границ данных социальных групп требуется четкая методология идентификации отдельных профессий и видов занятости, что, по мнению исследователей, отсутствовало. Например, часто объединяли вместе «рабочих и служащих», хотя значительную часть служащих, возможно, следовало относить к группе «интеллигенция», если у них преобладали интеллектуальные виды трудовой деятельности. Так, например, по данным А.Г. Рашина, на 1 ноября 1927 г. в СССР было учтено 217 264 фабрично-заводских служащих, из которых, по нашим оценкам, некоторые группы следовало отнести скорее к рабочим (механики – 2870 чел., кладовщики, приемщики, раздатчики, весовщики – 11 890 чел.) [18, с.22-23].

Системы учета также были нестабильны. Так, с 70-х годов в России несколько раз менялась система учета видов экономической деятельности: в 1976—2003 гг. использовался «Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ), затем появился ОКВЭД - Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, также менявший свои редакции несколько раз. Согласно официальной статистике, на конец октября 1992 г., первого года строительства рыночной модели экономики, в России из всего населения, работающего по найму, на должностях руководителей находились 9%, специалистов – 25%, других служащих – 2,5%, на должностях рабочих – 63,5%.

На эту же дату из числа занятых высшее профессиональное образование имели 16,3%, среднее профессиональное – 31,3%, среднее (полное) общее – 33,9%, основное общее – 15 %, не имели основного общего – 3,5%¹. Если считать, что промышленных и сельскохозяйственных рабочих (крестьян) насчитывалось 63,5%, то интеллигенции, согласно вышеприведенной статистике, было 36,5%. Статус интеллигенции в соответствии с главным признаком, производственным, должен определяться уровнем образования. Следовательно, к рабочим и крестьянам мы должны отнести лиц, не имеющих, как правило, высшего образования. Это 52,4% (кроме лиц, имеющих среднее профессиональное образование).

Статистическая сложность здесь в анализе содержания профессий и должностей, которые занимают лица со средним профессиональным образованием. Часть из них занимается в основном интеллектуальным трудом. В этом случае ее следует относить к классу интеллигенции. Другая часть должна выполнять в основном физические операции. Тогда она будет относиться к рабочим. К тому же в силу низкой заработной платы в «интеллектуальном» секторе (врачи, учителя, инженеры и т.п.), часть из имеющих высшее образование работает на рабочих должностях. Это осложняет учет.

Мы будем исходить, прежде всего, из следующих основных определений, принимая в расчет их конкретно-исторический характер и необходимость адаптации к современным условиям.

К *«рабочим»* относятся лица, «занятые непосредственным воздействием на предметы труда, их перемещением и перемещением продукции, уходом и контролем за работой средств труда, выполнением операций по контролю качества продукции и другим видам обслуживания производственного процесса» [6, с. 824]. Иначе говоря, они заняты преимущественно физическим трудом в несельскохозяйственных видах деятельности и не являются собственниками предприятий.

Интеллигенция (от лат. *intelligens, intellegens* – умный, понимающий, мыслящий) – общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, творческим трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее образование [26, с. 216]. В.И. Ленин относил к интеллигенции всех людей, имеющих образование, занятых умственным трудом и лиц свободных профессий [13, с. 309].

К интеллигенции близко понятие *«служащие»* - работники, выполняющие административно-управленческие, инженерно-технические и обслуживающие функции [6 с. 961].

Крестьянство – социальная группа непосредственных производителей, занятых трудом в сельском хозяйстве [26, с. 282].

¹ Российский статистический ежегодник: Стат. сб./ Госкомстат России. - М., 1997.

Сословие – «социальная группа докапиталистических обществ, обладающая закрепленными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами, и обязанностями. Для сословной организации характерна иерархия нескольких сословий, выраженная в неравенстве их положения и привилегий» [26, с. 601].

В Конституции СССР провозглашалось создание новой исторической общности – «советский народ». Однако слияние физического и умственного труда, «мужских» и «женских» профессий, города и деревни, нивелировки национальных различий не произошло. В ходе разложения социалистической системы с конца 80-х годов в России стала резко изменяться и социальная структура. В начале 1990-х гг. возникли зачатки новых социальных групп – так называемые «новые русские», лица без определенного места жительства, фермеры, предприниматели и т.п.

В труде Института социологии РАН говорится, что в современных условиях России классовый подход и трехчленная модель социальной структуры больше «не работают». Для изучения социальной стратификации начинает применяться системный иерархический подход, учитывающий множество факторов [24, с. 5].

Академик Т.И. Заславская в 2001 г. перечислила основные элементы трансформирующейся структуры новой России:

Элиты и субэлиты, как верхний слой общества: консервативные госчиновники; новая хозяйственная элита – «олигархи» и др.; бывшая номенклатура; либералы; имеющие связи с криминальным миром.

Средние слои: из бюрократии; малый и средний бизнес; технические и гуманитарные профессионалы.

Большая часть россиян относится к базовым и нижним слоям, адаптировавшимся к новым условиям.

Социальное дно: люмпены и криминальный мир².

В.А. Аникин, используя результаты мониторинга 2015 и 2018 г., проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН, применил модель классов, идентифицированных байесовскими методами латентного классового анализа.

Он пришел к выводу о существовании в России следующих классов:

- низший класс, представленный безработными, неквалифицированными рабочими и пенсионерами (в 2015 и 2018 г. соответственно - 23 и 21,8%);
- непривилегированный «экономический» класс, занятый низкооплачиваемым рутинным трудом (19,4 и 17,3%);
- «низший» средний класс (29,4 и 34,1%) и «средний» средний класс (15,8 и 13,4%), а также «привилегированный» («верхний» средний) класс (12,4 и 13,4%) в виде высококвалифицированной рабочей силы [2].

Юрасов И.А. и Юрасова О.И. также констатируют, что в России нет социальных классов в марксистском понимании, однако были и есть сословия, которые особенно в стабильной фазе экономического развития становятся основой социальной системы России.

На основании сословных признаков, выделенных Б.Н. Мироновым (легитимизация и наследственность сословного права; сословный суд и организации; самоуправление; менталитет; специфичная культура), Юрасовы выделяют существовавшие в СССР сословия – номенклатура, рабочие, специалисты и служащие, крестьянство, маргинальные группы [27].

В настоящее время ввиду дальнейшей трансформации России считаем целесообразным использовать термин «новые сословия», имеющий специфику:

- 1) Обозначает социально-профессиональные группы, а не сообщества, например, по интересам, профессии, происхождению, имуществу и т.п.
- 2) Это более комплексный термин, отражающий социально-экономическую специфику относительно четко выраженных социальных групп.

² Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества [Электронный ресурс]. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2001/Zaslsvskaya.pdf> (дата обращения: 21.08.2025)

В целом, «**новые сословия**» – это относительно устойчивые социально-профессиональные и демографические группы, имеющие свои специфические признаки: место в общественном разделении труда; общность происхождения; возможность перемещения между отдельными сословиями; особенности в культуре, быте, образовании и имущественном положении; некоторые особенности в правах и обязанностях при сохранении гражданского равноправия по базовым вопросам.

Охарактеризуем данные признаки подробнее. Профессиональная характеристика всегда была определяющей в обозначении социальных групп – крестьяне, купцы, ремесленники и т.п., что отражается в принципе экономического детерминизма.

В мире с 70-х годов идут активные изменения в общественном разделении труда. Дж. Гэлбрейт писал о «техноструктуре» и «революции управляющих». Д. Белл отмечал резкое сокращение в США фермеров и рабочих с одновременным ростом занятых в сфере услуг. Отсюда родилась концепция «постиндустриального общества», правда, не полностью оправдавшаяся в XXI в. и не объясняющая продолжение существования некоторых консервативных институтов. Относительная устойчивость сословий выражается в попытках стабилизации социальной структуры, которая сталкивается с противоположными тенденциями – развитием новых профессий и видов занятости, связанных с Интернет-технологиями; экономическими кризисами и др.

Базу стабильной социальной структуры составляет средний класс. Можно предположить, что в основе требующегося России в настоящее время среднего класса, в свою очередь, должны лежать типичные представители основных сословий. В условиях создания официальной национально-патриотической идеологии в России идеальной моделью для формирования среднего класса является *homo traditum*. «**Homo traditum** – «человек традиционный», культурный тип человека с относительно ортодоксальными характеристиками, которые отличают его от иных живых существ и технических организмов (роботов), имеющий определенный национальный менталитет и мораль, заложенную традиционными религиями» [17, с. 43]. Это не человек «мира», не космополит. Он предсказуем и является социальной опорой государственной власти. В каждом сословии может сформироваться своя модель типичного для него *homo traditum* – как предпринимателя, рабочего, крестьянина и т.п.

Фактор происхождения важен для воспитания и формирования рабочей силы, а также социальной мобильности. Еще исследования в советские годы отмечали, что дети чаще всего остаются в социальной группе своих родителей. Перемещение между сословиями возможно в связи с получением образования, сменой работы, иногда – с деградацией личности. Особенности в культуре связаны с национальной принадлежностью, образованием, местом жительства и характером занятий. В этом вопросе не следует преувеличивать значение глобализации и роста мобильности населения.

Некоторые занятия традиционно столетиями закрепляются за определенными национальными группами. Например, в Европе еще в средневековье ввиду гонений на евреев и запрета вести сельское хозяйство за ними закрепились занятия ростовщиков, учителей, врачей, аптекарей, музыкантов и т.п. Финно-угорский народ хантов делится на речных и лесных, занимающихся соответственно лесными и речными промыслами и т.п. Импортозамещение, например, дает стимул для развития внутреннего туризма, в том числе этнографического, что требует формирования местных национальных кадров.

Довольно непростой вопрос о равенстве гражданских прав. В ст. 19 Конституции России провозглашается равенство прав и свобод человека и гражданина. Однако юридический принцип равенства прав не гарантирует такого же равенства возможностей. Применяя аналогию с окружающим животным миром и считая человека частью живой природы, отмечаем, что равенства в животном мире не существует. Принцип иерархии есть в любом организованном сообществе. Нарушение правил или инстинктов приносит вред организму или группе вплоть до их гибели.

Применительно к профессиональному воспроизводству сословий можно предложить создание дополнительных возможностей (специализация) для формирования профессиональных кадров среди детей и молодежи, профильных именно данному сословию.

Права и обязанности членов социума должны быть не декларативными, а обеспечиваться возможностями их реализации. При этом следует исходить из интересов как личности, так и общества, сохраняя между ними определенный баланс. В стратегическом плане приоритетными должны быть национальные интересы, прежде всего, интересы безопасности. Сословные интересы не должны преобладать над общественными. Возьмем, прежде всего, проблему сохранения национальной идентичности. Ввиду низкой рождаемости коренного русскоязычного населения в России, следует применить ряд мер по росту влияния на российской территории коренных народов и традиционных культур, в том числе в демографическом аспекте:

- Во-первых, следует способствовать миграции в Россию русскоязычного населения из бывших союзных республик («собираение нации»).

- Во-вторых, строже проводить политику ассимиляции мигрантов нерусских национальностей (требование знаний языка, культуры, истории и т.п.). Статистика отмечает значительный приток в Россию мигрантов из азиатских стран. В основном это временная трудовая миграция, вливающаяся в низко - или среднеквалифицированные ряды сословий рабочих. Во многом это порождается дефицитом рабочей силы, что требует дополнительных мер к привлечению к общественно-полезному труду среди местного коренного населения.

- В-третьих, возродить существовавшую в СССР негласную практику квотирования для занятия стратегически важных для российской государственности должностей. Так, в милицию принимали не более 2% из лиц некоренных национальностей. Данная практика фактически может проводиться и в настоящее время. Например, ПАО «Газпром» не принимают на работу граждан Украины.

Рассмотрим основные характеристики новых сословий.

Например, сословие фермеров (крестьяне) особенно нуждается в своем количественном увеличении. На протяжении более чем 100 лет российское крестьянство подвергалось постоянным ударам, следствием чего стало суженное воспроизводство сельского населения и в целом деградация сельских поселений. Реформы П.А. Столыпина при их прогрессивности с точки зрения повышения технической оснащенности, производительности и трудовой мотивации разрушили сельскую общину, имевшую многочисленные функции.

В годы Первой и Второй мировых войн, Гражданской войны шло уничтожение мужского населения. Раскулачивание привело к ликвидации товарного производства, а налоговая политика Н.С. Хрущева в отношении личного подсобного хозяйства – к вырубке плодовых деревьев и снижению количества домашнего скота. Чрезмерно быстрая и непродуманная фермеризация при одновременной трансформации колхозов в товарищества собственников привели к резкому падению объемов производства и снижению численности сельского населения (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения России в современных границах

	Все население		В том числе			
	В млн чел.	В %	городское		сельское	
			В млн чел.	В %	В млн чел.	В %
1914 ³	67,5	100 %	9,9	15	57,6	85
2021 ⁴	146,2	100 %	109,3	75	36,9	25

³Численность населения [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.htm (дата обращения: 21.08.2025).

⁴ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 93.

Создание сословия фермеров должно преследовать геополитическую задачу – восстановить аграрный сектор экономики в условиях политики импортозамещения. Для этого требуется и количественно, и качественно мощный социальный слой, обеспеченный всем необходимым для возрождения развитого товарного производства. Жизнь на селе в гармоничном взаимодействии с природой должна быть привлекательной и престижной.

В условиях усиления международной напряженности требуется создание военного сословия, аналогичного сословию казаков, оформившихся в постсоветской России в форме общественных объединений – «Союз казаков России» т.п.⁵ Данный тип НКО имеет самые сильные традиции среди национально-культурных НКО, поскольку в основном объединяет потомков казачьего сословия, которое ведет свое происхождение от народов, проживавших на границе Золотой Орды и Древней Руси. Казачество имело значительные особенности в культуре, быту, хозяйстве, хотя и принадлежало к русскоязычному населению.

Казаки несли пограничную службу, а в случае мобилизации организованно шли на войну, являясь спецназом того времени. В мирное время они обеспечивали себя занятием сельским хозяйством. Постепенно среди казаков появились своя интеллигенция и предприниматели. Поскольку они имели большие семьи и много трудились, жили они гораздо богаче, что стало причиной репрессий со стороны большевиков. 24 января 1919 г. председатель ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов Я. Свердлов подписал письмо ЦК ВКП(б) о ликвидации казачества на Дону и Кубани. Репрессии содержали физическое уничтожение 100 тыс. зажиточных и влиятельных казаков, конфискацию всего урожая, взятие заложников и т.п. Станицы расстреливались из орудий. На Дону были созданы первые концлагеря. После поражения множество казаков мигрировали за границу. Многие были репрессированы, а казачья культура преследовалась. Казачество можно сравнить с европейскими рыцарями, однако оно было более демократично, поскольку в него мог вступить любой желающий, признающий их культуру.

Поэтому, когда в 90-е годы появились планы возрождения государственного реестра, многие казаки надеялись получить не только землю, но и статус государственных служащих. Однако оказалось, что создаваемые реестровые организации ничем существенным не отличались от уже существующих казачьих общественных объединений. А среди предусмотренных реестром видов казачьей службы были лишь силовые функции – охрана, служба в милиции и т.п. Занятий для многочисленной ринувшейся в казачьи ряды интеллигенции там не было. В целом согласно традициям, наследники казачества чаще всего выбирают традиционные виды хозяйства (охрана природы, сельское хозяйство и др.), охрану правопорядка и военную службу.

Источником служилого сословия могут также стать коренные народы Кавказа. Например, в годы Первой мировой войны из добровольцев Кавказа была сформирована «Дикая» дивизия, наводившая ужас на австрийцев. Впереди в атаку скакал мулла с зеленым знаменем Пророка, а за ним под командованием русских офицеров горцы с шашками. Уже в наше время в ходе СВО на территории Новороссии также отличились чеченские военные формирования под общим руководством главы Чеченской республики Р.А. Кадырова.

Национальные подразделения – казачество и кавказские горцы - требовали гораздо меньше средств для своего содержания из казны. А по качеству это были части, аналогичные современному спецназу, что обеспечивалось всем бытом и культурой этих военных сословий. В современной России имеется опыт создания законодательных и подзаконных актов по данному вопросу – прежде всего Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» (в ред. от 23.03.2024 № 59-ФЗ), Указ Президента РФ от 9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы» и др. Все это могло бы стать шагом

⁵ Прим. Автор статьи сам в 90-е годы активно участвовал в казачьем движении – получил общественный чин полковника Оренбургского казачьего войска. Атаманом ИЛКВ был друг автора статьи полковник МВД, командир батальона спецназа милиции г. Екатеринбурга, кавалер «Ордена мужества», участник операций в горячих точках В.Д. Ефимов.

на пути перехода к профессиональной армии, руководить которой должна военная интеллигенция из кадровых офицеров - своеобразное «новое рыцарство», гипотеза о котором была предложена в работе «Философия хозяйства. Нравственная экономика» [16].

Элита общества – сословие интеллигенции – также требует особого подхода и особой государственной политики. В данном случае принцип наследственности может часто вредить, так как исторический опыт показывает, что дети не всегда берут лучшее от родителей, и здесь требуется качественный отбор из всех слоев общества, так называемый «эффект Ломоносова». Для этого применим опыт советской школы по поиску талантов. Здесь важно обеспечить честность при проведении конкурсов, а для этого обязателен общественный контроль. Проблема еще в том, что городские дети оторваны от физического труда, часто от природы, не приучены к элементарному самообслуживанию, что требует специальных мер государственной политики по поощрению трудового воспитания, общения с природой, облегчению получения земельных участков, развития садоводства и т.п.

Проблема наследования встает и среди «новых русских» (сословие «купцов»). Ведь психотип «предприниматель», согласно теории К. Юнга, имеющий признаки реального предпринимателя, по свидетельству психолога В. Танаева, присутствует лишь у 4% населения. Поэтому в «школах бизнеса» стоит важная задача выявлять такой психотип еще на этапе отбора абитуриентов.

Наши предложения по формированию новых сословий сводятся, в первую очередь, не к введению юридических ограничений для разных сословий, а к созданию условий для развития дополнительных возможностей профессиональной (сословной) специализации в образовании⁶. Поэтому профессиональная (сословная) специализация образования, возникающая на определенном этапе обучения, должна учитывать психологические и иные способности учащихся. Естественно, это требует радикального вывода вузов из рыночной системы и перевода их на бюджетное финансирование.

Наследственность особенно важна при формировании военного и духовного сословий, чья профессиональная деятельность очень сильно зависит от нравственности, передаваемой из поколения в поколение. На этих сословиях лежит слишком большая ответственность за физическую и духовную безопасность нации и государства. Поэтому в их ряды не должны проникать люди, имеющие психотип «предприниматель».

Концепция развития духовного сословия обосновывается опросами общественного мнения ВЦИОМ. Например, на июнь 2025 г. две трети (67%) опрошенных россиян относили себя к последователям православия, 7% - к исламу. Назвали себя неверующими 11%, еще 3% отметили, что считают себя верующими вне какой-либо конфессии, а 4% колеблются между верой и неверием⁷.

Рабочий класс также в постсоветское время подвергся разрушению в результате деиндустриализации (табл. 2.).

Таблица 2

**Сокращение промышленно-производственного персонала (ППП)
в промышленности и машиностроении [5. Таблица 20.]**

Вид деятельности	1990	1995	2004	Снижение численности ППП, раз
Вся промышленность, млн чел.	21,0	16,0	11,9	1,8
Машиностроение, млн чел.	8,0	4,9	3,2	2,5

⁶ Привалов Н.Г., Башмакова Н.И. Трансформация российского образования в контексте формирования «новых сословий» // Современные проблемы науки и образования. [Электронный журнал]. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_66237744_26302010.pdf (дата обращения: 21.08.2025).

⁷ Религия и общество: мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religiya-i-obshchestvo-monitoring-09062025> (дата обращения: 25.08.2025).

Выделим меры государственной политики для укрепления сословия рабочих:

1) Политика восстановления отечественной промышленности.
2) Продолжение и активизация государственных программ по развитию инноваций, в частности в сфере ВПК (имеется в виду печальный опыт «инновационной деятельности» А. Чубайса).

3) Назначение на ответственные должности технических специалистов – патриотов (такой же печальный пример с журналистами Д. Рогозиным или Е. Гайдаром).

4) Образовательные программы для детей, склонных к техническим наукам и навыкам. Так, в 2020 г. было создано «Агентство развития профессий и навыков», выполняющее проекты: «Национальный чемпионат сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности WorldSkills Hi-Tech», «Производительность труда и движение рационализаторов», «Межвузовский чемпионат профессионального мастерства»⁸.

5) Детей в случае склонности к правонарушениям, бродяжничеству и т.п., следует определять в спецшколы, готовящих рабочие кадры.

6) Упорядочить трудовую миграцию в Россию из стран ближнего зарубежья. По официальным данным Росстата, больше всего прибывают в Россию граждане Таджикистана (в 2020 г. – 93 335), Казахстана (64 493), Узбекистана (50 188), Армении (56 511), Киргизии (45 676)⁹.

7) Согласно данным ООН, в 1990-2000 гг. Россия заняла второе место в мире по приему мигрантов - 13,3 млн чел. По альтернативным данным, в 1991-2001 гг. Россия приняла 11 млн мигрантов [22, с. 331]. Миграция иностранной рабочей силы в Россию приводит к неоднозначным результатам.

Во-первых, в Россию едут более молодые трудоспособные работники, причем, дефицитной, более низкой квалификации. Во-вторых, нелегальная миграция порождает преступность.

Выступая перед депутатами Государственной думы РФ в январе 2015 г. Патриарх московский и всея Руси Кирилл высказал мнение о том, что нелегальная миграция является одной из главных причин роста преступности в России. Фактор миграции, по его словам, также угрожает нашей национальной идентичности.

По данным Следственного Комитета РФ, за первые восемь месяцев 2024 г. рост зафиксированных преступлений со стороны незаконных мигрантов вырос почти в три раза¹⁰.

Поэтому очень важно сформировать грамотную политику в отношении иностранных работников, в том числе по их ассимиляции в состав коренного населения. Они должны, прежде всего, знать, уважать и усваивать традиции России. Для этого в 2014 г. Министерство образования и ФМС России одобрили список вопросов по истории и основам законодательства РФ на тестовых экзаменах для трудовых мигрантов.

1. Принять статью в Конституции РФ, аналогичную ст. 60 Конституции СССР (1977 г.): «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества» с соответствующей корректировкой ст. 37 Конституции РФ и ст. 4 Трудового кодекса РФ.

2. Труд является одним из сущностных свойств человека, что признано еще в Библии (Апостол Павел учил: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь [4, 2 Фес: 3: 10-10] и в различных социальных теориях, включая коммунистическую («кто не работает, тот не ест»).

⁸ Агентство развития профессиональных навыков [Электронный ресурс]. URL: // <https://worldskills.ru/> (дата обращения: 21.08.2025).

⁹ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. С. 106.

¹⁰ Патриарх Кирилл связал рост преступности в России с нелегальной миграцией [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/64661251/?from=swap&swap=2> (дата обращения: 21.08.2025)

Это даст правовое основание к привлечению к труду различных асоциальных элементов.

3. Прекратить политику введения «всеобщего высшего образования», так как это снижает качество и престиж высшего образования и отвлекает абитуриентов, неспособных к интеллектуальной деятельности, от рабочих профессий. Об этом говорил, в частности, доктор экономических наук, председатель Вольного экономического общества Гавриил Попов на конференции СПЭК-2018 в Санкт-Петербурге 2 апреля 2018 г.

Выводы

На основании проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Проблема социального структурирования населения России на современном этапе является извечной, нерешенной и актуальной, особенно в кризисных ситуациях.

2. Фактор социального структурирования населения следует учитывать при решении многих вопросов – экономического развития, политического управления, национальной безопасности, сохранения государственности и численности населения, традиционной культуры, прогнозирования и планирования, развития технического прогресса и многих других вопросов.

3. Применяя диалектический подход, можно предложить термин «новые сословия» для обозначения новых социальных групп, что является авторской концепцией и предлагается рассматривать в качестве научной новизны.

4. В соответствии с данным видением проблемы, сословное деление может способствовать стабилизации общественной структуры, повышению управляемости, усилению трудовой мотивации и дисциплины, укреплению общественного порядка и морали.

5. Применение к исследованию социальных, в частности демографических вопросов методологии нравственно-религиозного неoinституционализма и концепции homo traditum является, на наш взгляд, оправданным.

6. Сословные интересы, являющиеся по сути макрокорпоративными, не должны преобладать над общенациональными, а по ряду вопросов над интересами личности. Все три вида интересов должны на определенных принципах уравнивать друг друга. Главный принцип их сочетания – равновесие (как сохранение качества и основных элементов) всей общественной системы.

7. В соответствии с авторской концепцией, проводимая в этих целях государственная политика должна учитывать специфику сословий, игнорируемую все годы существования административно-командной и рыночной системы.

Литература

1. Андреев С. Причины и следствия: год спустя // Урал. - 1989. - № 6. – С. 3-12.
2. Аникин В.А. Социальная структура новой России: опыт применения апостериорного подхода // Экономическая социология. - 2022. - Т.23. - № 3. -С.42-91.
3. Беляев В.И., Кузнецова О.В. Неформальная занятость как источник формирования прекариата в России: методология исследования и оценка потенциала // Вестник томского государственного университета. Экономика. - 2020. - № 52. - С. 308-324.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Эксмо, 2024. - 1296 с.
5. Бодрунов С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России / Монография. Изд. 2-е., перераб. и доп. В двух частях. Часть первая. - СПб.: ИНИР, 2015. – 551 с.
6. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд. доп. и перераб. - М.: Институт новой экономики, 2002. - 1280 с.
7. Ван Ц. Социальные трансформации начала XXI века: сравнительный анализ развития среднего класса и профессиональной структуры в России и Китае // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. серия: экономика и право. 2024. № 3. С. 152-155.
8. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. - М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. - 624 с.

9. Говенко Ю.А., Таболова Э.С., Концевич Г.Е. Молодое поколение России как социальная когорта // Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. социально-экономические науки. - 2022. - № 3. - С. 85-98.
10. Горбунова Н.В. Дворянство и казачество: исторические основы сословной самоорганизации и особенности возрождения сословных структур в современной России // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - 2012. - № 4 (170). - С. 45-51.
11. Житенев В. От тупиков «номенклатуры» — к политической активности первичной // Наука Урала. -1988. - 22 сентября.
12. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России (часть II) // Мир России. социология. этнология. - 2008. - Т.17. -№ 4. - С.3-36
13. Ленин В.И. Полн.собр.соч.-5-е изд. - Т.8. - М.: ИПЛ, 1967. - 667 с.
14. Ленин В.И. Полн.собр.соч.-5-е изд. - Т.39. - М.: ИПЛ, 1967. - 623 с.
15. Плюснин Ю.М. Социальная структура провинциального общества. — М.: Common Place; Фонд социальных исследований «Хамовники», 2022. — 448 с.
16. Привалов Н.Г. Философия хозяйства. Нравственная экономика: учебное пособие. - Москва: ИНФРА-М. - 2025. - 212 с. - (Высшее образование). DOI 10.12737/1946203.
17. Привалов Н.Г. Экономика домашнего хозяйства. Нравственная экономика: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2025. - (Высшее образование: Магистратура). DOI 10.12737/1978025
18. Рашин А.Г. Фабрично-заводские служащие в СССР (Численность, состав, заработная плата). С предисловием С. Струмилина. - М.: Вопросы труда, 1929. – 104 с.
19. Сахаров А.Д. О стране и мире. N.Y., 1976. - 183 с.
20. Симонов К.В., Петросянц Д.В., Махмутова Е.В., Корнилова В.С. Инновационная развилка: социальный запрос или элитарный проект? // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2016. - № 7 (69). - С. 34-41.
21. Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества (к 20-летию экономических реформ) // Социологические исследования. - 2012. - № 1 (333). - С.37-47.
22. Социально-демографическая безопасность России / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. - 864 с.
23. Тощенко Ж.Т. Эволюция идей социальной структуры российского общества // Социологические исследования. - 2022. - № 10. - С. 62-73.
24. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества/ Институт социологии РАН, -2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Изд-во Института социологии РАН 1998. - 481 с.
25. Уголовный кодекс РСФСР: научный комментарий. Том 2. Особенная часть. – Свердловск, 1962. - 569 с.
26. Философский энциклопедический словарь. - 2-е издание - М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1989. -815 с.
27. Юрасов И.А., Юрасова О.И. Рабочий класс как сословие. Экономикс. 2014. № 1. С. 29-32.

References

1. Andreyev S. Prichiny i sledstviya: God spustya [Causes and consequences: a year later] Ural. [Ural]. 1989, I. 6, pp.3-12. (In Russian).
2. Anikin V.A. Sotsial'naya struktura novoy Rossii: opyt primeneniya aposteriornogo podkhoda [Social structure of new Russia: experience in applying a posteriori approach] Ekonomicheskaya sotsiologiya [Economic Sociology]. 2022, V.23, I. 3, pp.42-91. (In Russian).
3. Belyayev V.I., Kuznetsova O.V. Neformal'naya zanyatost' kak istochnik formirovaniya prekariata v Rossii: metodologiya issledovaniya i otsenka potentsiala [Informal employment as a source of the formation of the precariat in Russia: research methodology and assessment of potential]

- Vestnik tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Bulletin of Tomsk State University. Economics]. 2020, I. 52, pp. 308-324. (In Russian).
4. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta. [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Eksmo Publ., 2024, 1296 p. (In Russian).
 5. Bodrunov S.D. Formirovaniye strategii reindustrializatsii Rossii: monograph. Izd. 2-ye., pererab. i dop. V dvukh chastyakh. Chast' pervaya. [Formation of a strategy for the reindustrialization of Russia / Monograph. 2nd edition, revised. and additional in two parts. Part one. St. Petersburg: INIR publ, 2015, 551 p. (In Russian).
 6. Bol'shoy ekonomicheskiy slovar' / Pod red. A.N. Azriliyana. 5-ye izd. dop. i pererab. [Big Economic Dictionary / Ed. A.N.Azriliyan. 5th ed. add. and revised]. M.: Institut novoy ekonomiki publ, 2002, 1280 p. (In Russian).
 7. Van TS. Sotsial'nyye transformatsii nachala XXI veka: sravnitel'nyy analiz razvitiya srednego klassa i professional'noy struktury v Rossii i Kitaye [Social transformations of the early 21st century: a comparative analysis of the development of the middle class and professional structure in Russia and China] Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. seriya: ekonomika i pravo [Modern science: current problems of theory and practice. series: economics and law]. 2024, I.3, pp. 152-155. (In Russian).
 8. Voslenskiy M.S. Nomenklatura. Gospodstvuyushchiy klass Sovetskogo Soyuza [Nomenclature. The ruling class of the Soviet Union]. M.: «Sovetskaya Rossiya» sovm. s MP «Oktyabr'» publ, 1991, 624 p. (In Russian).
 9. Govenko Yu.A., Tabolova E.S., Kontsevich G.Ye. Molodoye pokoleniye Rossii kak sotsial'naya kogorta [The younger generation of Russia as a social cohort] Vestnik permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. sotsial'no-ekonomicheskiye nauki [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences]. 2022, I. 3, pp. 85-98. (In Russian).
 10. Gorbunova N.V. Dvoryanstvo i kazachestvo: istoricheskiye osnovy soslovnoy samoorganizatsii i osobennosti vrozhdeniya soslovnykh struktur v sovremennoy Rossii [Nobility and Cossacks: historical foundations of class self-organization and features of the revival of class structures in modern Russia] Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Social science]. 2012, I. 4 (170), pp. 45-51. (In Russian).
 11. Zhitenev V. Ot tupikov «nomenklatury» — k politicheskoy aktivnosti pervichnoy [From the dead ends of the “nomenclatura” to primary political activity] Nauka Urala [Science of the Urals]. 1988, September 22. (In Russian).
 12. Kordonskiy S.G. Soslovnaya struktura postsovetskoy Rossii (chast' II) [Class structure of post-Soviet Russia (part II)] Mir Rossii. sotsiologiya. Etnologiya [World of Russia. sociology. ethnology]. 2008, V.17, I. 4, pp.3-36. (In Russian).
 13. Lenin V.I. Poln. sobr. soch [Complete collected works]. 5th ed. V.8. M.: IPL publ, 1967, 667 p. (In Russian).
 14. Lenin V.I. Poln. sobr. soch [Complete collected works]. 5th ed. V.39. M.: IPL publ, 1967, 623 p. (In Russian).
 15. Plyusnin YU.M. Sotsial'naya struktura provintsial'nogo obshchestva [Social structure of provincial society]. M.: Common Place; Foundation for Social Research "Khamovniki" publ, 2022, 448 p. (In Russian).
 16. Privalov N.G. Filosofiya khozyaystva. Nравstvennaya ekonomika: uchebnoye posobiye [Philosophy of farming. Moral economics: a textbook]. Moscow: INFRA-M publ, 2025, 212 p. (Higher education). DOI 10.12737/1946203 (In Russian).
 17. Privalov N.G. Ekonomika domashnego khozyaystva. Nравstvennaya ekonomika: uchebnoye posobiye [Household Economics. Moral economics: textbook]. Moscow: INFRA-M publ, 2025, (Higher education: Master's degree). DOI 10.12737/1978025 (In Russian).

18. Rashin A.G. Fabrichno-zavodskiy sluzhashchiye v SSSR (Chislennost', sostav, zarabotnaya plata). S predisloviyem S.Strumilina [Factory employees in the USSR (number, composition, wages). With a foreword by S. Strumilin]. M.: Voprosy truda publ, 1929, 104 p. (In Russian).
19. Sakharov A.D. O strane i mire [About the country and the world]. N.Y., 1976, 183 p. (In Russian).
20. Simonov K.V., Petrosyants D.V., Makhmutova Ye.V., Kornilova V.S. Innovatsionnaya razvilka: sotsial'nyy zapros ili elitarnyy proyekt? [Innovative fork: social request or elitist project?] Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of economic transformation]. 2016, I.7 (69), pp. 34-41. (In Russian).
21. Simonyan R.Kh. Reformy 1990-kh godov i sovremennaya sotsial'naya struktura rossiyskogo obshchestva (k 20-letiyu ekonomicheskikh reform) [Reforms of the 1990s and the modern social structure of Russian society (to the 20th anniversary of economic reforms)] Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Research]. 2012, I. 1 (333), pp. 37-47. (In Russian).
22. Sotsial'no-demograficheskaya bezopasnost' Rossii/ Pod red. V.A. Chereshneva, A.I. Tatarkina [Socio-demographic security of Russia] Ed. V.A. Chereshneva, A.I. Tatarkina - Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008, 864 p. (In Russian).
23. Toshchenko Zh.T. Evolyutsiya idey sotsial'noy struktury rossiyskogo obshchestva [Evolution of ideas of the social structure of Russian society] Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Research]. 2022, I.10, pp. 62-73. (In Russian).
24. Transformatsiya sotsial'noy struktury i stratifikatsiya rossiyskogo obshchestva [Transformation of social structure and stratification of Russian society] Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2nd ed., revised. and additional. M.: Izd-vo Instituta sotsiologii RAN publ, 1998, 481 p. (In Russian).
25. Ugolovnyy kodeks RSFSR: nauchnyy kommentariy. Tom 2. Osobennaya chast' [Criminal Code of the RSFSR: scientific commentary. Volume 2. Special part]. Sverdlovsk, 1962, 569 p. (In Russian).
26. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]. 2nd ed. M.: Izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya» publ, 1989, 815 p. (In Russian).
27. Yurasov I.A., Yurasova O.I. Rabochiy klass kak sosloviye [Working class as an estate] Ekonomika [Economics]. 2014, I.1, pp.29-32. (In Russian).